

**ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
И МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ МОДЕЛИРУЮЩЕЙ
КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДА**

Согласно указанной концепции, которой мы придерживаемся и которую стараемся развивать на протяжении нескольких десятков лет, переводческая деятельность является специфической формой моделирования, а перевод представляет собой результат моделирования, т.е. модель.

Прежде чем рассматривать специфику переводческого моделирования, напомним определение модели, принятое в общей теории моделей, которое неявно опирается на отношения сходства и репрезентации, устанавливающиеся между моделью и объектом-оригиналом в ходе моделирования:

«Модель в общем смысле (обобщенная модель) есть создаваемый с целью получения и (или) хранения информации специфический объект (в форме мысленного образа, описания знаковыми средствами либо материальной системы) отражающий свойства, характеристики и связи объекта-оригинала произвольной природы, существенные для задачи, решаемой субъектом» (В. Ю. Неуймин, Модели в науке и технике. М.: Наука, 1984. С. 44).

В данном определении наличествует ряд существенных моментов, которые будет полезно отметить:

- объект-оригинал, как и переводимый текст, не претерпевает никаких изменений в ходе моделирования, т. е. моделирование заключается в создании нового объекта, выступающего в качестве модели объекта-оригинала;
- модель может быть реализована в различных формах: мысленный образ (о ментальных моделях подробнее ниже), семиотическое описание, материальные системы;
- моделирование выполняется с определенной целью: получение и/или хранение информации об объекте-оригинале;
- модель может функционировать в качестве субститута объекта-оригинала;
- модель обеспечивает доступ к информации о свойствах и отношениях объекта-оригинала, отражая их в своей собственной структуре;
- этот доступ подчиняется некоторым ограничениям, зависящим от цели, поставленной субъектом моделирования (или конечным пользователем модели) и ряда других факторов (например свойствами средств моделирования).

Специфика переводческого моделирования по сравнению с моделированием в общем случае заключается, в частности (но не только), в том, что переводимый текст сам по себе уже является моделью некоторой реальной или воображаемой действительности, в результате чего необходимо признать, что перевод всегда является моделью второго, а то и третьего уровня – в случае, если оригинальный источник утерян и перевод выполняется с имеющегося перевода.

Другой существенной особенностью переводческого моделирования является его разновекторный характер, в результате чего в переводе находит отображение не только денотативное содержание исходного текста (впрочем, и оно не всегда передается с исчерпывающей полнотой и точностью), но и в той или иной степени образ автора, особенности его стиля, образ принимающей аудитории исходного текста, но также и принимающей аудитории перевода, но в некоторых случаях и какие-то черты исходного языка (прием форенизации, доведенный В. Брюсовым до столь высокой степени, что это вызвало массу критики и упреки в буквализме).

Таким, образом, переводя текст, переводчик моделирует не только описываемую в тексте ситуацию или событие, поскольку в тексте перевода находят отображение и какие-то черты автора исходного текста, его целевой аудитории, целевой аудитории перевода и самого переводчика (с этим смыслом можно сослаться на историю переводчика-клептомана, персонажа новеллы венгерского классика XX века Деже Костолани). При этом отправным пунктом моделирования в общем случае, т. е. в случае, когда текст посвящен описанию какой-либо ситуации или повествованию о каких-либо событиях, является денотативная составляющая оригинального текста.

Переводчику, выполняющему переводческое моделирование исходного текста, необходимо пропустить содержание этого текста через свое сознание, построить в своем сознании модель, вписывающуюся в его ментальную модель мира. Применительно к моделированию денотативного содержания переводимого текста уместно вспомнить вопрос, заданный профессором Преображенским: «Кто на ком стоял?».

Разобраться, кто на ком стоял, – это, пожалуй, первое, что должен сделать переводчик, берущийся за перевод более или менее сложного текста. И поручать это машинному переводу пока (?) не стоит, поскольку система машинного перевода не будет разбираться «кто на ком стоял», а будет, скажем, на основе параллельных корпусов текстов искать наиболее частотные варианты соответствий.

Машинный перевод за годы своего существования прошел впечатляющий путь развития. Современные системы машинного перевода оставили далеко позади себя переводческие программы, прославившиеся перлами наподобие «el alcohol del dios» (алкоголь Божий) вместо «Дух Божий» (Умберто Эко. Сказать почти то же самое, с. 35).

Вместе с тем, при достаточно высоком качестве современных общедоступных систем машинного перевода (Google translation, Prompt, DeepL, Reverso) они по-прежнему в своей работе используют методы отличные от методов, используемых переводчиком-человеком: если для человека именно ментальная модель мира является той средой, в которую поступают и из которой черпаются сведения, позволяющие определить и осмыслить релевантный смысл переводимого текста и воплотить его в тексте перевода, то система машинного перевода

оперирует формальными правилами, статистикой, параллельными корпусами текстов. В итоге за внешне гладкими формулировками могут скрываться смысловые или стилистические неточности, а то и явные ошибки.

Проиллюстрируем сказанное двумя примерами (в левой колонке таблицы оригинальный текст и перевод, выполненный человеком, в правой – четыре разных машинных перевода).

Пример 1:

<p>Оригинал <i>Une certaine conception du monde place dans le passé l'Âge d'or de l'humanité.</i></p> <p>Перевод, выполненный человеком <i>Согласно некоторому представлению о мире, золотой век человечества принадлежит далекому прошлому.</i></p>	<p>Google Traduction ‘Известное мировоззрение откладывает золотой век человечества в прошлое’.</p>
	<p>PROMT.ONE ‘Некая концепция мира помещает в прошлое Золотой век человечества’.</p>
	<p>DeepL ‘Определенная концепция мира помещает Золотой век человечества в прошлое’.</p>
	<p>Reverso ‘Определенная концепция мира относит Золотой Век человечества к прошлому’.</p>

Пример 2:

<p>Оригинал <i>Nous travaillons pour transformer l'herbe folle en blé puis en pain, les merises en cerises et les cailloux en acier puis en automobiles.</i></p> <p>Перевод, выполненный человеком <i>Мы работаем для того, чтобы превратить дикую траву в зерновые, а затем в хлеб, дикую вишню в культурную, руду в сталь, а затем сделать из нее автомобили.</i></p>	<p>Google Traduction ‘Мы работаем над тем, чтобы превратить дикую траву в пшеницу, затем в хлеб, вишню в вишню и камни в сталь, а затем в автомобили’.</p>
	<p>PROMT.ONE ‘Мы работаем над переработкой сумасшедшей травы в пшеницу, затем в хлеб, мерисы в вишню и гальку в сталь, а затем в автомобили’.</p>
	<p>DeepL ‘Мы работаем, чтобы превратить сумасшедшую траву в пшеницу, а затем в хлеб, вишню в вишню, камни в сталь, а затем в автомобили’.</p>
	<p>Reverso ‘Мы работаем над тем, чтобы превратить траву в пшеницу, а затем в хлеб, вишню в вишню, а гальку в сталь, а затем в автомобили’.</p>

Приведенные примеры – а их число можно было бы многократно увеличить – наглядно свидетельствуют о том, что системы машинного перевода действуют по собственным формальным алгоритмам, принципиально отличающимся от моделирующих стратегий и приемов, используемых переводчиком-человеком, и результат использования таких алгоритмов говорит сам за себя.